

Что касается Ши Ичэня, то тут и говорить нечего: он сам прекрасно понимает, скольким обязан Ши Хуаю.

— Я... — Жуань Синхэ сжал кулаки и в ярости выкрикнул: — Ничего подобного не было! Ты так красиво рассуждаешь, но всё это лишь пустые слова! Просто ты сам хочешь пробиться наверх и боишься, что я встану у тебя на пути!

— Синхэ? — удивленно позвал его Хо Чжу.

Жуань Синхэ спохватился, осознав, что его образ невинного ангелочка дал трещину. Он прикусил губу, опустил глаза, изображая обиду и покорность, и пролепетал:

— Капитан... он меня обижает.

Ши Хуай прищурился, наблюдая за этим представлением, и его едва не стошнило. Этот тип копировал манеры прежнего владельца тела — какое осквернение памяти.

Ши Хуай не желал больше тратить на них время. Он поднял вверх ноты, и его лицо стало холодным, как лед.

— Жуань Синхэ, это ты сочинил эти мелодии?

Попался.

Лицо Жуань Синхэ исказилось от паники, он до крови закусил нижнюю губу. Было очевидно, что он нервничает, но наглости ему было не занимать, и он быстро ответил с вызовом:

— Я сам их сочинил, и что с того?

Ши Хуай пристально посмотрел на него:

— Ты уверен?

— Хватит! — рывкнул Хо Чжу, глядя на Ши Хуая с нескрываемым разочарованием. — Ты собираешься запугивать его у всех на глазах? Никогда бы не подумал, что твоя прежняя покладистость была лишь маской!

Жуань Синхэ всхлипнул:

— Если ты не прекратишь, я вызову полицию!

— Так вызывай! — Ши Хуай достал телефон, набрал номер 110 прямо у них на глазах, показал экран и холодно посмотрел на Жуань Синхэ. — Жуань Синхэ, у тебя хватит духу заявить в полицию?

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился Янь Шэн.

Жуань Синхэ продолжал упрямиться:

— А почему мне должно не хватить духу? — На деле же его сердце бешено колотилось. Нет, этого не может быть. У него нет доказательств, с чего бы ему подавать заявление?

Глядя на его всё более привлекательное, красивое лицо, Жуань Синхэ почувствовал, как внутри закипает еще большая зависть.

— Почему не хватит? Хороший вопрос, — Ши Хуай не удержался от усмешки. Его очаровательные ямочки на щеках в этот момент наполнились такой насмешкой, что Жуань Синхэ похолодел. — Ты украл мои произведения. Пятнадцать оригинальных партитур, которые я хранил у себя в комнате, — всё это украл ты.

Янь Шэн презрительно фыркнул:

— Бред какой-то. Синхэ настолько талантлив, зачем ему красть что-то у тебя?

Ши Ичэнь тоже посмотрел на него с беспокойством:

— Ши Хуай, может, ты ошибся? Мы никогда не слышали, чтобы ты писал музыку.

Эти слова подействовали на Жуань Синхэ как живительная влага. Он покраснел от гнева и закричал:

— Очередной трюк? Тебе мало того, что ты травил меня? Теперь решил облить грязью? Есть у тебя хоть какие-то доказательства?

С этими словами он сделал два резких шага вперед, сократив дистанцию до трех шагов, пытаясь вырвать рукописи из рук Ши Хуая.

Ши Хуай лишь усмехнулся. Он притворно склонил голову набок, делая вид, что он всё тот же наивный юноша:

— Синхэ, неужели ты не знал, что в моей комнате установлена камера? Как думаешь, сколько лет ты получишь, если я передам видео полиции?

Жуань Синхэ рухнул в ледяную бездну. Его лицо стало мертвенно-бледным, кулаки сжались, а тело непроизвольно задрожало.

Он уже подписал контракт с компанией на новые песни. Все эти украденные у Ши Хуая композиции должны были стать основой альбома. Рекламная кампания строилась вокруг его персоны, и, можно сказать, это был лучший шанс для него после ухода Ши Хуая, шанс стать настоящей звездой.

Видя, с какой уверенностью говорит Ши Хуай, а Жуань Синхэ молчит, Янь Шэн не мог поверить своим ушам:

— Синхэ, ты...

Неужели ты правда украл их?

Янь Шэн, хотя и был высокомерен и полагался лишь на свой талант, всегда ценил одаренных людей. Он любил талантливых, и именно поэтому так хорошо относился к Жуань Синхэ. Но что, если этот талант — краденый?

— Как это возможно? — вскрикнул он, пытаясь оправдаться, но это прозвучало лишь как признание вины.

Однако постепенно, сам не зная почему, Жуань Синхэ вдруг успокоился. Он больше не выглядел испуганным, но в полицию всё же идти не хотел. В конце концов, в интернете уже поползли слухи, а так как доказательств его слов не было, то для публики факт его травли уже стал свершившимся делом, что позволяло ему оставаться в выигрыше. Если же дело дойдет до полиции и Ши Хуая не арестуют, не поможет ли он тем самым доказать невиновность своего врага?

Жуань Синхэ глубоко вздохнул:

— Того, чего я не делал, доказать невозможно. Если мы пойдем в полицию, как думаешь, на чьей стороне окажется правда? Ты ведь и так пользуешься дурной славой.

Двое стояли друг против друга, и каждый настаивал на своей правоте. Остальные наблюдали, не зная, кому верить.

Ши Хуай убрал телефон, его лицо стало бесстрастным, словно он решил отступить.

— И правда, заявлять в полицию — значит слишком легко отделаться для тебя. Не буду я этого делать.

Янь Шэн облегченно выдохнул, а затем насмешливо посмотрел на Ши Хуая:

— Что, ищешь оправдания? Раз не рискнул, значит, испугался? Понял, что грязью поливать бесполезно, и решил сдать назад? Думаешь, мы тут все идиоты?

Ши Хуай закатил глаза и решил спровоцировать его:

— Мне правда интересно, у тебя мозг напрямую с кишечником соединен?

Янь Шэн разъярился и уже хотел броситься в драку, но Ши Хуай добавил:

— В будущем, даже если будешь ползать на коленях и молить о пощаде, это не поможет.

Его веки всё еще были красными и припухшими, поэтому слова звучали не очень убедительно. Никто еще не смел разговаривать с Янь Шэном в таком тоне. Ползать на коленях и молить о пощаде? Это было так смешно, что Янь Шэн пришел в ярость. Он хотел приказать охране вышвырнуть его за границу и там пытаться, но, сам не понимая почему, стоял на месте, с искаженным от злости лицом, не в силах пошевелиться.

Ши Хуай не стал тратить на него время. Он сделал шаг к Жуань Синхэ, в упор глядя на него с неприкрытой ненавистью. Когда тот попытался отступить, Ши Хуай схватил его за воротник и притянул к себе, так что они оказались совсем близко.

Ши Хуай смотрел на него сверху вниз, и его властный вид казался Жуань Синхэ пугающим — словно перед ним был совсем другой человек. Остальные же видели лишь котенка, который выпустил свои безобидные коготки.

Ши Хуай возвышался над Жуань Синхэ, и его мощная аура заставила того побледнеть. Он произнес очень тихо, так, что слышать могли только они двое, но каждое слово вонзалось в сердце Жуань Синхэ:

— Я не иду в полицию, конечно же, потому что... я собираюсь вернуть тебе всё то, что ты проделал со мной, шаг за шагом.

Янь Шэн и Хо Чжу хотели вмешаться, но замерли под ледяным взглядом Ши Хуая. Они никогда раньше не видели его таким.

Жуань Синхэ попытался оттолкнуть его, но следующие слова повергли его в шок.

— Ты думаешь, что только Хо Чжу — Сын удачи в этом мире?

Жуань Синхэ едва не вскрикнул. Его главная тайна была раскрыта так просто!

Хо Чжу увидел, как Жуань Синхэ едва не падает от ужаса, и решил, что наконец-то разглядел порочную натуру Ши Хуая: как бы красив он ни был, это лишь лживая оболочка, под которой скрывается гнилое сердце. В их глазах образ Ши Хуая и так был безнадежно испорчен, поэтому любая его жестокость лишь подтверждала их догадки.

Хо Чжу в ярости оттолкнул Ши Хуая и прижал Жуань Синхэ к себе, утешая его:

— Синхэ, что он тебе сказал? Ты так дрожишь... Расскажи нам, мы тебя защитим!

Ши Хуай пошатнулся от толчка, но устоял на ногах. Однако вместо падения он врезался в чью-то крепкую грудь и почувствовал, как чьи-то руки подхватили его, надежно удерживая.

Ши Хуай удивленно обернулся и встретился взглядом с парой знакомых глаз — холодных, но скрывающих гнев.

Фу Ань? Как он здесь оказался? — пронеслось у него в голове.

Он был ошеломлен, но разве кто-то из присутствующих не был в шоке? Ши Ичэнь вообще застыл на месте; он стоял ближе всех к дверям и даже не успел среагировать, как этот человек вошел и поймал Ши Хуая.

Через пару секунд Ши Хуай пришел в себя. Он опустил глаза, поджал губы и, прижавшись к мужчине, сменил тактику, жалобно проговорив:

— Муж, они меня обижают!

<http://bllate.org/book/22239/2322878>